

ЭЛИТЫ теории (франц. elite - лучшее, отборное, избранное) - социально-философские, социологические и политологические концепции, утверждающие, что Э. - доминирующие (господствующие) общественные группы, вырабатывающие и осуществляющие государственную, культурную и социально-экономическую политику, - являются необходимыми и жизненно важными структурными элементами для функционирования социума любого типа. (Понятие "Э." употреблялось в Западной Европе для обозначения товаров высшего качества, а также лучших сортов в генетике и семеноводстве, начиная с 17 в. Согласно Оксфордскому словарю 1823, термин "Э." применялся в качестве определения в первом приближении социальных категорий высшей знати, "избранных" людей.) Идеями предтечами классических и современных Э.т. были

Платон (идея правящего класса, состоящего из философов-профессионалов), Т. Карлейль (противопоставление "героев" и "толпы"), Ницше (ряд возможных интерпретаций идеала "сверхчеловека").

Придание Э. легитимного статуса в категориально-понятийных комплексах социальных и гуманитарных дисциплин, оформление Э.т. как целостных систем представлений традиционно связываются с творчеством В. Парето (см.), итальянского социолога Г. Моски (см.), немецкого политолога Р. Михельса (см.) и др. Исходя из представлений о социальной гетерогенности, предопределенной, с его точки зрения, изначальным психологическим неравенством индивидов, Парето утверждал, что в каждой области человеческой деятельности индивиду дается некий (реальный либо предполагаемый) индекс, являющийся оценкой его способностей. Совокупность людей, каждый из которых получил в своей области самую высокую оценку, Парето и предлагал назвать "Э.". По мнению Парето, Э. - избранная часть общества, остальная его часть лишь приспособляется к полученным от нее стимулам. Согласно Парето, история человечества - это история постоянной смены Э.: одни возвышаются, другие приходят в упадок, происходит "классовая циркуляция, или круговорот Э." (или, по

Парето, революции). Э. у Парето присущи "продуктивность, высокая степень деятельности", а также умение убеждать, манипулируя эмоциями людей вкупе с готовностью применять силу там и тогда, где и когда это неизбежно. Механизмом обновления правящей Э., по Парето, выступает социальная мобильность - чем больше "открыт" правящий класс, тем более он способен сохранить свое господство. По Г. Моске, во всех обществах и во все времена возникают два класса людей - класс, который правит, и класс, которым правят.

Первый, всегда менее многочисленный, выполняет ведущие политические функции, монополизировав власть и наслаждаясь преимуществами, которые она дает, в то время как другой, более многочисленный, управляется и контролируется первым, причем

традиционно таким образом, который обеспечивает легитимное функционирование политического организма. (Адекватная социальной реальности "политическая формула", по Моска, предполагает веру "некомпетентного большинства" в то, что оно подчиняется не столько реальной силе, сколько абстрактным принципам осуществления власти.) Э., согласно

Моска, формируется как политический класс посредством таких социальных процедур, как наследственность, кооптация, выбор/выборы. Оптимальной моделью функционирования политической Э., по мнению Моска, выступает некая "равнодействующая" между ее "закрытой кристаллизацией" и перманентным существенным обновлением. Михельс, анализируя исторические судьбы политических Э. Европы первой трети 20 в., сформулировал тезис о неизбежности исторического краха любой бюрократически организованной партийно-государственной Э. Согласно Михельсу, всякая демократическая структура атрибутивно содержит в себе потенциал олигархии ("железный закон олигархии"): "человек-масса", в отличие от представителей Э., не способен действительно участвовать в социальном управлении. Антидемократические тенденции в эволюции любой общественной системы очевидны и не поддаются системному анализу, ибо их первооснова - в самой человеческой природе и в сущности "организаций вообще" как таковых.

Дальнейшее развитие Э.т. в 20 ст. еще более акцентировало полемический аспект данной проблемы. Э. именовались люди, обладающие интеллектуальным или моральным превосходством над массой, наивысшим чувством ответственности (Ортега-и-Гассет - см.); люди, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, статусом, богатством и, очевидно, принадлежащими власти (А. Этциони); люди, располагающие формальной властью в организациях и институтах, определяющих общественную жизнь (Т.

Дай); "боговдохновенные личности" харизматического типа (Л. Фройнд); творческое меньшинство общества в противоположность нетворческому большинству (Тойнби - см.) и т.д.

В целом же в 20 в. для исследователей феномена Э. (за исключением Моски и его последователей, отождествляющих Э. с правящим классом) наиболее типично - акцентированное противопоставление дихотомии "Э. - масса" марксистской теории классов и классовой борьбы. Так, по мнению американских политологов К. Прюита и А. Стоуна, "теории элит находятся в конфликте с марксовой теорией классовой борьбы.

Если "Коммунистический манифест" провозглашает, что история до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов, то кредо элитистов заключается в том, что история до сих пор существующих обществ была историей

борьбы элит. Не-элиты - пассивные наблюдатели этой борьбы". В конце 1930 - начале 1940-х эмигрировавшие из Германии в США Дж. Шумпетер и Мангейм реконструируют Э.т., стремясь совместить их постулаты с идеалами и пафосом атлантических демократических институтов и ценностей. В концепции Шумпетера различные Э. выносят на рынок свои политические программы, а массы "покупателей" на выборах принимают или отвергают их. По Мангейму же, отличительная черта демократии - не отсутствие Э., а конкуренция между относительно открытыми Э. за власть в контексте "демократического оптимума" отношений Э. и масс. Начиная с 1940-х авторы идей и приверженцы идеалов "демократического элитизма" (Г. Лассуэлл и его школа) становятся ведущими в США, разрабатывая теорию множества Э., выражающих интересы различных социальных групп, уравнивающих друг друга и предотвращающих тоталитаризм.

В 1970-1990-х в американской социальной и политической науке полемизируют сторонники элитного плюрализма и "неоэлитаристы" (Т. Дай, Х. Зиглер и др.). Последние считают, что небольшая по численности элита осуществляет в США власть де-факто, и эта власть "структурна", в принципе не являясь зависимой от исхода тех или иных выборов.

В СССР официальная идеология полностью отрицала существование Э. в государствах и социумах социалистического типа. В действительности дихотомия "Э. - масса" оказалась приложимой к общественному устройству "реального" социализма в неизмеримо большей степени, чем к моделям западных демократий: в СССР сформировался правящий слой, сосредоточивший в своем ведении неограниченную экономическую и политическую власть и пользовавшийся многочисленными институциональными привилегиями. Так называемая перестройка (см.) в СССР была задумана не столько в целях ликвидации власти партократической Э., сколько как ее реформирование и модернизация. Однако национальные и региональные Э. советского государства, призванные противопоставить апатии масс и разрушительному потенциалу неадекватных реформ собственные знания, опыт и конструктивную волю, предпочли этому пути на протяжении 1990-х поиск парциальных, местных разрешений кризисных явлений. Результатом в подавляющем большинстве случаев явилась трансформация единой тоталитарной Э. Советского Союза в совокупность все более обособляющихся друг от друга посттоталитарных Э. в большинстве случаев криминального характера.

А.А. Грицанов